

Олег Ермаков

Солдат Луны

Истинная сущность космологии Джордано Бруно

Oleg V. Yermakov. – Soldier of the Moon.
The true essence of the cosmology of Giordano Bruno

**Мысль Джордано о многости Жизни
в мирах — зов к Единому, Корню семян
сих, Злом скрытому в наших очах.**

Giordano's thought about the multiplicity of Life in the worlds
is a call to the One, the Root of these seeds, hidden by Evil in our eyes.

Киев – 2019

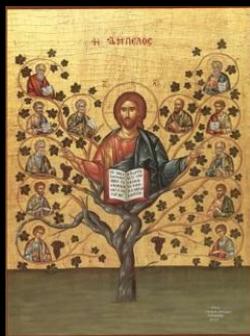

In vino veritas
Истина — в вине (лат.)

**Все открытья мои — плоды
Вакхова метода жома, давящего
Истину, Я Мира, как сок из я God,
из Слова, которое есть ее дом и сосуд*.
Сок Ра — Бога, Огня всех живущих,
она Глубь сердец наших, кою
познать звал Сок-Ра-т.**

* В мире нашем лик Истины — Иисус Христос, Бог Слово, Логос (греч.),
Себя зовущий «Лозой Виноградной». О том сообщается:

Спас Лоза Истинная — редкий иконографический тип, изображающий Христа в соответствии с евангельскими словами: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь» (Ин. 15:1), «Аз есмь лоза, вы же гроздие» (Ин. 15:5). В ранних вариантах (XV век) Христос окружён лозой, в ветвях которой изображены Богородица, Иоанн Предтеча и апостолы (то есть евангельская фраза передаётся буквально). В более поздних (XVII – XVIII века) вариантах усиливается евхаристическое содержание, на лозе, вырастающей в руках или из прободённого ребра Спасителя, виноградная гроздь, которую Христос отжимает в потир. Из символично-аллегорической композиции превращается в дидактически-назидательную. В греческом варианте икона подписывается «Αμπέλως», что, собственно, и означает «виноградная лоза».

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Православная_иконография_Иисуса_Христа

...ЛОГОСЛОГОСЛОГОС...

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

*In the beginning was the Word, and the Word
was with God, and the Word was God.*

John 1:1

*Get to the **root** of all!*

*Kozma **Prootkov***

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Козьма_Прутков)

Dear Friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field Theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian.

Its meaning is that Einstein, creating his theory, was mistaken: he created this work as a physical theory, but it is a **LINGUISTIC** theory, because **the Word is the Root of everything**.

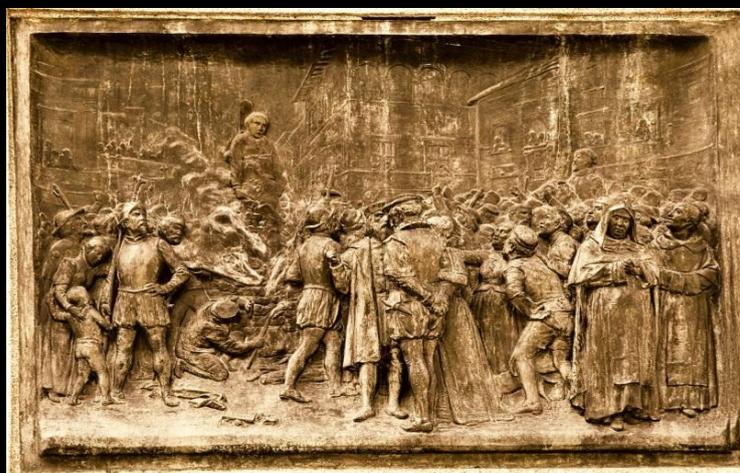
Your sincerely,
Oleg Yermakov

e-mail: nartin1961@gmail.com

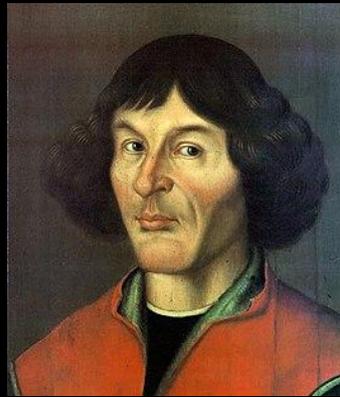
Все тайны Мира и Луны. Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:
All mysteries of the Universe and the Moon. The book «Planet Love. The basics of the Unified Field theory», download:
https://www.academia.edu/2475366/Planet_Love_The_basics_of_the_Unitary_Field_theory_in_Russian

*В наши дни, когда Истина
скрыта очам, а наука победно
трубит «знаю как» не ища
ПОЧЕМУ, мир не зрит, за что
жил и пал мудрый Джордано.*

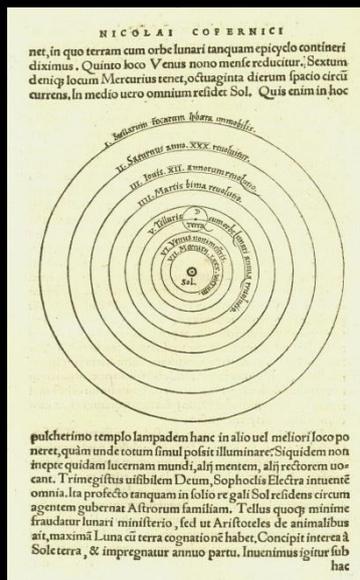
*Мнят главным: он пел **ЖИЗНЬ КАК
МНОГОСТЬ** миров сущих. А он весь век
свой боролся со Злом — с Аристотелем,
выкравшим **БОГА, ЕДИНОГО**, из Колеса
Мира, Ось чья Бог как в оке бренном **Луна**.*

Проблема нашей космологии

**Бог, Единый царил в очах древних;
взор новый — попрад Сатана Аристотелем,
слугой своим, поселившим рознь в нем.
Пленник оной, Коперник ошибся:
Центр Целого, Мира сменил центром
части: огнем вторым, **Солн**цем — **Луну**,
первый Огнь, жизнью бренной —
Мечту, в **Рай** стезю.**

Сома, божество Луны, в индийской мифологии есть господин всему. Звезды в небесах, растения на Земле, жрецы и их обряды, благочестивые обеты, даваемые в святилищах — вот сфера, за которую ответствен этот бог. Он в одночасье есть и творец неба, и сын его. Притом, что он правит Луной, он заставляет светиться и Солнце.

Сакральная справка

Мудрый знает, что Бог, Ав**ТО**р Сущего — Ось Колеса сего: бранным — Луна, **МЕНА** Греков. С тем, мир наш, **ГЛАЗ** данность, **СЕЛЕНОЦЕНТРИЧЕН**.

Таков есть взгляд Вед, Луну зрящий **В|РА**тами в То как дырой в Бога, цент**РА**льной очам: Ц'**ENTER** — Вход. Таков взгляд Пифагора — хор сфер, где Луна есть Огонь в центре Земли, очага ему (**ГЕСТ**ия) и центра сфер мировых. Но трудом **ARES**'тотеля, гения Зла, Луна в оке пропахла: **ПОТУХ БОГ, ОГНЬ**. С тем, Птолемею Земля в «**АЛЬ|МА|ГЕСТ**е» — очаг без Огня, и Мир, Шар Божий — прах, ставши плоским в «Началах» Евклида (плод Зла, труда оба — *тринадцатикнижия*); а без Луны, Оси мира, в очах пустых сталась **ПОД|МЕНА ЕЕ**: огонь как Солнце как Ум вместо Сердца, Причины — Коперника тьма.

Здесь-то Бр**УНО** свершил подвиг свой: явил Солнце не Огнем огней — звездой рядною Мира как искрою малой, низведши тем Ложь, Ум как многость, на **МЕСТО СВОЕ**.

Не сокрыть Творца, а служенье Ему — **ДОЛ**г ее! Так слуга Бога, **ИСТ|ИНЫ** (**SAT**) — **SAT|A|NA**, **SAT**еллит Его: тень при Огне. Хор миров, Жизни хор — песнь Служения. Так сферы сущие служат **ЛУН**е: **НОЛ**ю — чísла как Автору их.

Так **НОЛ**анец, Джор**ДА**но был Истины мужем.
Сол**ДА**том Луны.
В том заслуга пред миром его*.

* Основанья работы даны в Приложениях.

Приложения

*Человек в сути — Мир.
Речь людская — речь Мира,
устами рекущего нашими.
Речь свою людям познать —
познать Мир как Себя.*

Все мои труды:

<https://univ-kiev.academia.edu/OlegYermakov>

Приложение 1

AB SLOVO

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА, МОЙ МЕТОД

Ab Slovo. The sacral linguistics, my method¹

Сакральная лингвистика — наука о верном делении слова, стоящая на двух столпах. Первый: Слово как Сущность тождественно Богу и Миру (**Вселен**ной). Речет **Еван**гелие: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1), — т.е., сущее прежде всего, **Слов**о есть Бог, Родитель, и Мир, Дитя: ведь кроме Мира у Господа нет ничего. Столп второй: Слово, сущих Оплот, не несет корень как часть свою, как мнят ныне, — *корень есть оно всё*². С тем, деление слова к Познанию вершимо не от части к Целому, но встречь — от Целого к части: в Глубь слова, сиречь **Свер**ху вниз. Так, **AB OVO**, течет от **ис то**лка река: Мир — от Бога. Так, Богом творим, в себе делится Мир без **разь**я³тия; так в лоне **вз Ра**стает дитя: тело — из **гол'OV**'ы, его корня. Деля так, мы, с Богом идя, зрим чрез сл'**OVO** всё сущее Мира и **дверь** в Мира **Цель**ность, **Л**'уну³.

WORD IS WORLD

Суть познать — от нее ступать нам: от **Причины** к **Причине** **возв Ра**тным путем колы**цевым**. Так ступает душа, коя — мы, **иск Ра** Божья, вершащая **Поиск**: от Бога ко Богу, **из – к – Ра**. В том — **сак Ра**льной **L'IN**'гвистики суть. Луна, Речь (**Вак** (инд.)) — Корнь сей науки, частиц ее **Вакуум**; **датель** ее людям — **Вакх**: Слово, **Сок** Луны, **Я'God**'ы **вакантной**⁴; **автор** в миру ей — **Сок Ра**т, **вино**чер**пий** его⁵; глас забытой ее — я, восшедший от физики, ложного взора (**Природа**⁶, греч. фюзис, как явь **Ages**'отеля — Мир безго**ловый**: без Неба Земля, Дол без Выси), к линг'**VIS**'тике, науке Слова как Мира, Сосуда и Поля всего.

Труд сакральной лингвистики, Вакха стези: выжать из речи Мир как из ягоды сок, чтоб испить его нам.

¹ **Met-hod** — к **Метé**, Цели **ход**, суть наука Ид/ти-Дос/ти/гать. От поры Аристотеля, Землю **разь**явшего с Небом, Главой ее, слово Полета «метá» переводят как плоское «после», «за», чья имманентность, тогда как Цель — «над»: Трансцендентное, Вьсь, коей мудрый крылат.

² Корень, Целое, мнят ныне частью, деля **слово, корнь себя**, на корень, суффикс, приставку и окончание. Слова как корня единого явь — **Сан**/скрит (**Дева/нага**/ри), где буквы слов сущих с'**VIS**'ают с опоры единой, как смертные люди с Небес, бренье с Вечности: **संस्कृता**. **Планка** планок, Опора-**Выс**'ь, Ось (**VIS**'ь (укр.)) — Речь, слов Душа: **Луна, Дева**, змея (**нага** (санскр.)) кольцевая.

³ «Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна — это врата небесного мира», — рекут о том Веды (**Кав**/шитаки-упа/**ниша**/да, I, 2). Поистине Небо, Вьсь — Мир как Ед/**н**ство, каким и **есть он**. Земля, Дол — Мир как Рознь, коего он не есть.

⁴ Согласно открытию NASA, **Луна** — пустотелый сосуд: По/**н**ность, тайная смертным очам, что навыворот зрят.

⁵ Бич дней сих, Стагиритова дочка наука не знает: искусство **Сок Ра**та **май**ев/тика, данное в помощь **беременным Истиной, людям**, родить Ее — есть **исом, давление** **Ее из Слова как сока** из **Я'God**'ы-**Тьма, Винограда** (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир, в Ягоде сей **Иноград**, извлекается из **древ**них речи корней, **Луны в ней**, ради знания его. Выжать из речи нашей, **вок**ала, Мир — **явить** **Луну** как Сосуд его: **Вак**. Речь как Мать всего, **Мену-Датон** у **Грек**ов (сын коей **Платон** — муж **речистый отмени**но; **Луну** звать — **лягушкою к-вак-ать в ночь луну**: **Причину петь** дольне), **Любовь** как s/lov'e/s Суть, от бед всех **Вакцину** (с тем, первой вакциной в миру нас — **корова снабдила: Тьма, Мать**). Посему без **бок**ала, рекут, нет **вок**ала: без **Вак**ха, **мес**над вожака и царя **Элевсиний**, аккадского **Син**а, владыки Луны (**Вакх** есть **Бык, Сын** Коровы сей, **Бок**, он же **Рог**, ее верный как **Два при Нол**е, **Аполлон** как **пол-Лон**а при **Лон**е, **Лун**е) — нет и речи людей как **рек**и от **Ис**толка сего.

⁶ **При Рол**е (Бог (стар.)) — плод Его и подобье: Мир, Божье Дитя.

Приложение 2

МИФ

Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее.
2. перен. Недостовверный рассказ, выдумка. М. о пришельцах.
3. То же, что вымысел (в 1 знач.).
Вечная любовь – миф. || прил. мифический, -ая, -ое.

Толковый словарь Ожегова

МЕТОД ЕСТЬ МИФ • METHOD IS MYTH

Столп труда сего — **Миф**. Только он, Сердце наше — у **мам** Аргумент, **тайный** тленной науке¹ как Всё ничему. **Миф есть Сущее: Мир в очах зрячих как Целое в части согласной своей**². **Миф есть Жизнь: ибо Сущее — Жизнь; чуждость Мифа — безжизненность: смерть, Жизни нуль. Миф — Любовь: Жизнь — она; не любить — есть не жить.** А **в/тор** Мифа есть **Бог**, его Сердце; Мир — тело при нем: Миф как плоть. Мифа взор — очи зрячие: Вечности **взор** и **причастных** ей; очи слепые — взор бренья и всех сущих им, коим Мир есть **мираж**. Тленным нам, бреньем **бодрым**, Миф — **Сон**: То как **смертных** **Основа**, дом **Прашуров**, кои в нем есть корни наши: **не сущие** в Сем как **несущие** нас. Мира части, мы есть **части Мифа**: он есть **Состав** наш, капль своих **Океан**³. С тем, **Миф — сам че LOVE'к, человечность — мифичность; Moon'house'n — дух наш: Луна, летал к коей барон — наш Исток, Дом наш как СОЛНЦЕ МИФА; познать Миф — познать Я свое.** С тем, душú (**ба** (египт.)) нашей **искра** как мы самое — Миф как Мир, Огонь-Я. Мир как Суть **д/ока/з**ать — Миф **стяжать ок/о**м **чистым**, **с/тез**ей **к/очевой**⁴ (ибо **в/идет**ь — идти, очи — ноги-**к/рыл**á⁵): **до Сауs'**ы, **Причины** дойти: в Том — до Гос**пода**, в Сем — до **Луны**, **Мены**, **трон**а Его и **ларца**.

¹ Дитя **Арес** тотеля, Розни посла, очи наши разъявшего: Сердце, Единое — в Ум пустой, Два.

² Мир — Творение Бога, Тьма-Свет, Лоно сущих, **в Селене Вселенная** их. О Реальности сей **осев**ой пишег **Лосев** в своей «Диалектике мифа»:

Разумеется, мифология есть выдумка, **если применить к ней точку зрения науки**, да и то не всякой, но лишь той, которая характерна для узкого круга ученых новоевропейской истории последних двух-трех столетий. С какой-то произвольно взятой, совершенно условной точки зрения миф действительно есть вымысел. Однако мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения самого же мифа, глазами самого мифа, мифическими глазами. Этот вот мифический взгляд на миф нас тут и интересует. **А с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция и игра фантазии.** Когда грек не в эпоху скептицизма и упадка религии, а в эпоху расцвета религии и мифа говорил о своих многочисленных Зевсах или Аполлонах; когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для избежания опасности утонуть при переплытии больших рек; когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до самосожжения; — то всяма невежественно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше, как только выдумка, чистый вымысел для данных мифических субъектов. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но — **наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это — совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола.** Заметим, что для науки XVII-XIX столетий ее собственные категории отнюдь не в такой мере реальны, как реальны для мифического сознания его собственные категории. Так, например, Кант объективность науки связал с субъективностью пространства, времени и всех категорий. И даже больше того. Как раз на этом субъективизме он и пытается обосновать «реализм» науки. Конечно, эта попытка — вздорная. Но пример Канта прекрасно показывает, как мало европейская наука дорожила реальностью и объективностью своих категорий. Некоторые представители науки даже любили и любят щеголять таким рассуждением: я вам даю учение о жидкостях, а существуют эти последние или нет — это не мое дело; или: я доказал вот эту теорему, а соответствует ли ей что-нибудь реальное, или она есть порождение моего субъекта или мозга — это меня не касается. Совершенно противоположна этому точка зрения мифического сознания. Миф — **необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического.** Это — подлинная и максимально конкретная реальность. // ... // Миф не есть бытие идеальное, но — **жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность.**

³ Осознание себя частью Мифа, т.е. **единородной частью Вселенной** — отличие мага от **обычного** человека (так зрит Кастанеда). **Маг (маха) — великий** (санскр.) — **воин: во Глубь**, Мир идущий, **Грош** сей **ан/троб**; сила мага — очей **Сид**а, Миф как **Селена**, **Мах** (авест.), **силен** коей всяк как **Мах**анем **к/рыл**.

⁴ Так стяжал его Скиф, **Прашур** наш.

⁵ Ибо **оптика** — **птица: душа**, суть и **душа**.

Приложение 3

АРИСТОТЕЛЬ: СОКРЫВШИЙ ОГОНЬ

Мрачный вклад Стагирита в Познание

**Тяжкий грех совершил Аристотель: Луну, мира
Ось, скрыл от нас. И мир стал мертв и пуст.**

*Мир славит мужей философии, реки святой,
за их жажду возвысить нас. Но есть меж
них муж, схвативший Познанья стрелу,
стею в Высь, и воткнувший во прах нам
на **гóre***. Им есть гений зла Аристотель:
ум-меч, подменивший Единство, огонь
душ, розни тьмой, смертью — Жизнь.*

* Преломив тем х**реб**ет свой в **гор**б: Ф**еб**а (египетски —
Гора) клеймо и Луны, сын чей он.

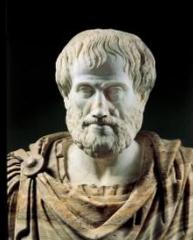

Между тем черт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдернул ее назад, как бы обжегшись, пососал пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны, и снова отскочил и отдернул руку. Однако ж, несмотря на все неудачи, хитрый черт не оставил своих проказ. Подбежавши, вдруг схватил он обеими руками месяц, кривляясь и дуя, перекидывал его из одной руки в другую, как мужик, доставший голыми руками огонь для своей люльки; наконец поспешно спрятал в карман и, как будто ни в чем не бывал, побежал далее.

Николай Васильевич Гоголь. Ночь перед Рождеством

Всех народов умы признают: философии гвоздь,
боль ее как стези в Мудрост^ь нашей — Платона разлад
с Аристотелем волей второго. Но что натворил
Стагирит рознью сей с нами — зрит редкий ум.

Он как вор скрыл от нас огонь Причины — Луну, Мену
(греч.), **под|мен|ив|солн|**цем бренного дня, мнимым им без пятн:
Сердце — Умом пустым; и на дыре сей возвел дом науки, губящей
мир наш знаньем Как в тайне **Что***. Снял **Селену** с небес, **Бога**
он подменил Сатаной, дырой от Него: Корень — деревом
бескорним как нулем Одно, — тем **познатье лишивши**
Морали, Основы своей. А|морально, оно с той поры —
казнь живым. Так черт Гоголев ночью святой спрятал
Мать, чтобы Сын не пришел спасти нас**.

Укравший Мать — украл тем Сына,
КАНуть Ей — пропасть ДВОИМ.
От|селе — дом ДВУХ БЕД ДИ-КАН-ька.

Платон, дав Аристотелю Огонь как Сократов дар, тяжело
ошибся: не Сердце — Ум, хладный расчетом, стоял пред ним.
Взяв Огонь в руки, его он с ухмылкой упрятал в мешок (табл. 1, 2).

* Персонаж **Лема** (мужа **Конт|акта**, миров **Клем|мы**) Снаут в «Солярисе»
рек о том: «Ты должен знать, что наука занимается только тем,
как что-то делается, а не тем, **почему** это делается».

** **Го|го|дь** — **го|нец** Луны: Тьмы, Причины, всему **Го|л|овы**, **горней** Матери
сущих, у **Древних** — **Коровы**, **го** (санскр.), коей мир сей **из|го|й**. **ГОГО**ль —
Мать как **ОГО**нь, **ЛОГО**: Слово живое в мешке князя мира сего. Стагирит,
Мать укравший — с тем Сына, Христа враг: **анти|христ**, в плоти Сатана.

Опоры Познания

- **БОГ, РА**, есть **ИСТИНА**, **ЧИСТОЕ Я** наше:
ДА без Нет, **ЦЕЛЬ**, коей **ЦЕЛЫ** мы;
- **МИР** – Бога Плод и Субст**РАТ** как **ВИНО**,
СОК РА: **МУДРОСТЬ-МАТЬ**, **РОСТА ВОДА**;
- **ЛУНА** есть **БОГА** трон и Вина Его **БОЧКА**, из коей
пил **Мудрость СОКРАТ**, Вакха **РАТНИК** – Незнайка
Луны, **БУРРАТИНО** ее как в **ВИНО**, **ТАЙНУ ВИНТ**;
с ним – **ДАВИНЧИ**, Иного искатель: Луну **БУРИТЬ**
нам – **ДАВИТЬ** Сок ее, рек **ЛУНИТ В**акх.

Три любви – как одна, всех их
Суть – нами движут:

- **РЕЛИГИЯ** есть **ЛЮБОВЬ** к Богу, Вселенной Творцу;
- **ФИЛОСОФИЯ** есть **ЛЮБОВЬ** к Миру (Вселенной)
как **Мудрости** – бранных **Вину**, **Соку** Бога;
- **НАУКА** – к **БЕЗМИРЬЮ** **ЛЮБОВЬ**: **МИРАЖУ**, тени
Неба (= Луны, **ВРАТ** его) на Земле сей: не к Господу,
Благу – **КОЗЛУ**, Сатане как без Сердца Уму.
Любовь эта пустая – Вражды суть: **Вражда есть**
любовь к миражу, вера в зло и надежда на ложь.

Дьявол и Аристотель: отец и дитя

The Devil and Aristotle: father and child

Бог есть Солнце людей, Благо их; **SAT|AN**¹, **DEVil** (англ.) — тень его, Благо-Зло². Благо — он наш **УЧИТЕЛЬ**, Ум; Зло — **ИЗ-ДЕВА**-тель, **МУЧИТЕЛЬ**: лишаящий **Мира** нас, **ЛОНА** как **Матери-ДЕВЫ** — **ЛУНЫ**, царства **СИНА**. Таков Аристотель, **НЕ|БЕС**, **HEAVen** (англ.), лишивший нас, спрятав Луну: Сердце, Истину — в Ум как мешок, где она грех, **SIN**³, нам.

Бог и Мир — Па**РА** Главных: Творец и Дитя. Мир без Бога — Второй без Причины его, **тень как Солнце**: без **SAT** **SAT**ана, Ум без Сердца. Ум, Нус Богом мня, **ARES**'тотель лишил Мир Начала — Истока реку, — тем убив его в наших очах.

¹ Неотделимый от Истины, **SAT**, коя Бог: от огня — тень его.

² Двоесущный, **ДИ|А|ВОЛ**: о двух рогах бык.

³ Sin — грех (англ.).

Ослепивший Сову

Аристотель как Мудрости враг

Сова, символ Афин — птица-**очи**: взор Истины, Сердца всего как Луны в **ночи**. Ночью **бодра**, бранным днем спит она, безучастна к нему как Уму.

Фило**соф**ия — **сов**ья наука: к Софии, Сове как Премудрости Божьей любовь; соф, мудрец есть очами сова.

Умом Сердце, Огонь наш, подменив, Благо Злом, Аристотель смежил Сове очи, предав тем науку ее и Афины, Совы стольный град.

Философии смерть — смерть Любви

И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних.

Сократ

Я оберегаю ту, что обрела себя во внутреннем дворике своего дома, ведь и кедр набирается сил, вырастая из семени, и расцветает, не переступив границ ствола. Не ту, что рада весне, берегу я, — ту, что послушна цветку, который и есть весна. Не ту, что любит любить, — ту, которая полюбила.

Антуан де Сент-Экзюпери

Исследуя последовательность, изучая отличия, что узнаешь ты о человеке? О дереве? Семечко, росток, гибкий ствол, твёрдая древесина — это ли дерево? Чтобы понять, не члени. Сила, мало-помалу сливающаяся с небом, вот что такое дерево. Таков и ты, дитя моё, человек.

Он же

Философия как любомудрье — Любви жаркий труд: Мудрость сущих — Любовь. Из столпов стези этой Сократ был Любовью самбй, Сердцем сущих; Платон, ему верный — любившим: Ум Сердца сего; Аристотель, преемник — любившим любить: Ум Ума, не любил — занимался любовью он, Любовь — была секс ему, труп безглав*. В ходе этом — коллапс философии всей: смерть Любви как Предмета ее.

* Сердце есть Суть; Ум Сердца — от Сути шаг первый, единый с ней: им и теряем ее, и стяжаем, шагнувши назад; Ум Ума — шаг от Сути второй, первым с нею раззятый: провал, безвозвратный путь в нуль — в прах ничто, бесконечность дурну.

ФИЗИКА:

СЛЕПОЕ ДИТЯ АРИСТОТЕЛЯ

Имя Физика главной из сущих наук происходит от «**фюзис**» — Природа (греч.): Мир Божий, **при Роде**, Боге (стар.) **дитя** Его. Но сутью этой науки гордец Аристотель, отец ее, взял, оскотив **здра**вый смысл, не Природу как **Целое**, а дольний круг, часть ее: бренье, чуждое Вечности — Мира, Вселенной — как без **Солнца** тень, Ум без **Сердца**. И часть объявил Целым он¹. Отъяв физики Корнь, **Ares'** тотель² лишил ее трона науки наук, поместив рядовой в ряд наук безначальный: как голову тела, отъяв, внутрь его, — сделав Путь наш, чей **перст** она, ходом **бесцельным**, стезей в никуда³.

¹ Впав в **конфуз** тем. Деяние это точь-в-точь повторил чрез столетья адепт его Альберт Эйнштейн, создав вместо теории Абсолютности, Мира, теорию относительности — брения, тени его.

² Как **Арес** — бог-**рез**атель, **Рознь**, из какого возрос в умах наших **Дьявол**, дух Зла.

³ Явь бесцельности сей — геометрия Аристотелева раба Евклида, **Мир в розни**: в ней векторы на параллельных прямых, не сходимых согласно ей в точку, зовут **сонаправленными, сиречь к цели единой стремимыми**, а оной — нет.

Таблица 1 • Table 1

Сократ, Платон и Аристотель: Огонь, его хранитель и гаситель

Socrates, Plato and Aristotle:
Fire, its keeper and its quencher

Философ Philosopher	Сущностный статус Substantial status
Сократ Socrates	Сердце: Истина, Логос, Учитель как Знание Heart: Truth , Logos, Teacher as Knowledge
Платон Plato	Ум Сердца: преданный ученик, альтруист Heart's Mind: a devoted disciple, altruist
Аристотель Aristotle	Ум Ума: эгоист как предатель обоих и Истины, Сущности их Mind's Mind: egoist as traitor of both and of Truth , the Essence of them

Таблица 2

Как Аристотель скрыл Огонь

Личность	Божество, ей согласное	Принцип ее	Вклад ее в Познание	Моральный лик ее
Сократ	Дионис	Сердце, Суть	К познанию Истины дал людям метод Луны, Слова слов	Простота самой Истины, Огня очей
Платон	Аполлон	Ум Сердца, Слуга: деление первое от Сути — единство с ней	Изложил метод сей в «Диалогах»	Верность Огню
Aristotle	Ares	Ум Ума, себялюбец: от Сути деленье второе — отход в бесконечность дурную: дом Зла, гленья ров	Трактовкой своею его подменил пустотой: Сердце — Умом пустым, Сердце им взяв под арест	Страх пред Огнем и сокрытие его в очах наших

Гашение Истины, Светоча всех — Стагириново зло: Нус, царь гнусный взамен. Черен им, в философии:

- 1) Луну сокрыв, подменил он Единое — Общим (лат. **communis**): Камень — обломками, Сердце* — бессердным Умом, тенью Счастья сего («чистым разумом» (Кант): солнцем, мнимым без пятен, ведь **пятно — оно всё**; жизнь под ним — от Ума горе), тьмою — Огонь, Вечность — бреньем, корой ее, Истину — слухами (смысл ее точный, прямой — подменив переносным, им созданным), душу — пустой плотью, гробом ее** (табл. 3). С тем муж сей — корень коммунизма, тропы пустоты Маркса, Ареса, огонь чей — клипот, мир скорлуп (иуд.): ад, Нус Всего. Нас о Благе уча — Злу служба, был сей муж ф'ares'ей;
- 2) он разделил Учителя и Истину, низведши его в друга («Платон мне друг...»), разъяв тем Знанья цепь — чреду умов от Истины, Причины;
- 3) Учителя в очах людей темнила этот скрыл, писавши мутно: «Некоторые (т.е. Платон — Авт.) утверждают...», «Учение об идеях ввели люди нам близкие» (молчит — кто именно) и проч.;
- 4) ревнуя Истину, труды других он снес своей трактовкой: Огонь — во прах.

О стремлении Аристотеля свергнуть Учителя (= Истину) и занять трон его сказано:

Однажды, когда Ксенократ на некоторое время, чтобы посетить свой родной город, покинул Афины, Аристотель в сопровождении учеников, фокейца Мнасона и других, подошёл к Платону и стал его теснить. Спевсипп в этот день был болен и не мог сопровождать учителя, восьмидесятилетнего старца с уже ослабевшей от возраста памятью. Аристотель напал на него в злобе и с заносчивостью стал задавать вопросы,

желая как-то изобличить, и держал себя дерзко и весьма непочтительно. С этого времени Платон перестал выходить за пределы своего сада и прогуливался с учениками только в его ограде. По прошествии трёх месяцев вернулся Ксенократ и застал Аристотеля прохаживающимся там, где обычно гулял Платон. Заметив, что он со своими спутниками после прогулки направляется не к дому Платона, а в город, он спросил одного из собеседников Аристотеля, где Платон, ибо подумал, что тот не выходит из-за недомогания. «Он здоров, — был ответ, — но, так как Аристотель нанес ему обиду, перестал здесь гулять и ведёт беседы с учениками в своём саду». Услышав это, Ксенократ сейчас же направился к Платону и застал его в кругу слушателей (их было очень много, и все люди достойные и известные). По окончании беседы Платон с обычной сердечностью приветствовал Ксенократа, а тот с неменьшей его; при этой встрече оба ни словом не обмолвились о случившемся. Затем Ксенократ собрал Платоновых учеников и стал сердито выговаривать Спевсиппу за то, что он уступил их обычное место прогулок, потом напал на Аристотеля и действовал столь решительно, что прогнал его и возвратил Платону место, где он привык учить.

Элиан. Пёстрые рассказы. III, 19

Таблица 3

Ключевые подмены, свершенные Стагиристом в Познании

Понятие	
По Истине	По Аристотелю
Единое	Общее
Сердце	бессердный (пустой) Ум
Огонь	тьма
Вечность	бренье, облатка его
Трансцендентность	имманентность
душа наша как чистое Я	плоть бездушная: корка без сути ее

*Имя это являет нам 10, Декаду («дце» — «дец» — «деци»), Мира (Вселенной) число: Свет-и-Тьму, Серый шар.

** Мир не знать нам в незнании Истины, смысла прямого. Свершенная Аристотелем подмена его переносным смыслом, метафорой ложной, который есть перенос Истины в несуществование, Всего в ничто, — воровство, с коим бьется дитя, глас Луны, в речах взрослых зря ложь как раскол, рознь с собой. О том сказано:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число времени, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жариишь котлету мне.

Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще осязаемо.

Корней Чуковский. От двух до пяти (выделено мной)

Подмена Истины, смысла прямого, **подобьем** ее, каков смысл переносный, есть то, о чем Воланд в романе Булгакова рек как о свежести истинной, первой в подмене второй. Здесь читаем:

Ошеломленный буфетчик неожиданно услышал тяжелый бас:

— Ну-с, чем я вам могу быть полезен?

Тут буфетчик и обнаружил в тени того, кто был ему нужен.

Черный маг раскинулся на каком-то необъятном диване, низком, с разбросанными на нем подушками. Как показалось буфетчику, на артисте было только черное белье и черные же остроносые туфли.

— Я, — горько заговорил буфетчик, — являюсь заведующим буфетом театра Варьете...

Артист вытянул вперед руку, на пальцах которой сверкали камни, как бы заграждая уста буфетчику, и заговорил с большим жаром:

— Нет, нет, нет! Ни слова больше! Ни в каком случае и никогда! В рот ничего не возьму в вашем буфете! Я, почтеннейший, проходил вчера мимо вашей стойки и до сих пор не могу забыть ни осетрины, ни брынзы. Драгоценный мой! Брынза не бывает зеленого цвета, это вас кто-то обманул. Ей полагается быть белой. Да, а чай? Ведь это же помои! Я своими глазами видел, как какая-то неопрятная девушка подливала из ведра в ваш громадный самовар сырую воду, а чай между тем продолжали разливать. Нет, милейший, так невозможно!

— Я извиняюсь, — заговорил ошеломленный этим внезапным нападением Андрей Фокич, — я не по этому делу, и осетрина здесь ни при чем.

— То есть как это ни при чем, если она испорчена!

— Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

— Голубчик, это вздор!

— Чего вздор?

— Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!

Мастер и Маргарита (выделено мной)

КОСМОМЕТРИЯ

Истинная геометрия Вселенной,
которую украл у нас Аристотель

ФУНДАМЕНТ ВИДЯЩИХ ОЧЕЙ

THE FOUNDATION OF THE SEEING EYES

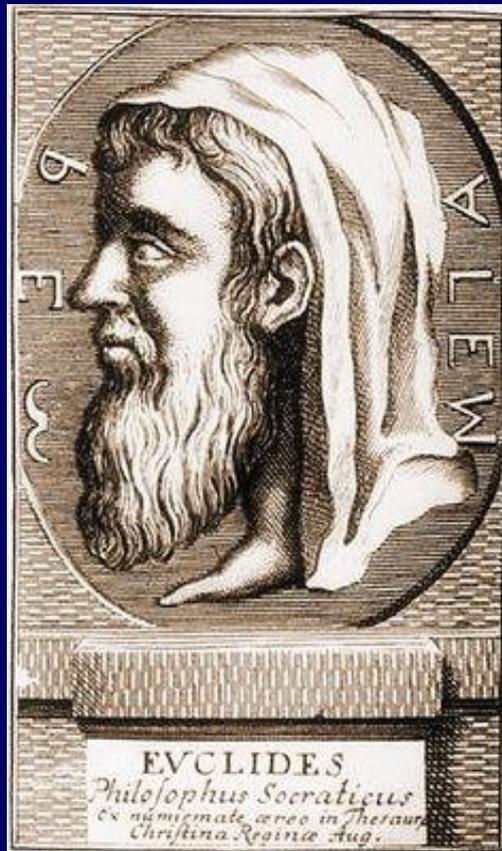
*Геометрия Мира сферична; един, он — Гармония сфер. Факт сей мы, люди **шара** Земли, потеряли, когда Аристотель от нас скрыл Центр Мира — **Луну**. Без него Мир-Шар канул в очах, сдувшись в плоскость — Евклидову прорву ничто.*

ОТ АВТОРА

*Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь
Господу, прямыми сделайте стези Ему.*

Мк. 1:3

**Ценность Мира нам, сущим —
познание его: странствие глаз в Шаре
этом как Глуби их. Но геометрия, Мира лик,
как дар Евклида — очей плоских стол:
каземат без Стези. В нем гнием ныне мы.
Строки краткие эти вернут очам Сердце,
сокрытое тьмой — Цель и Путь.**

ПРОСТОЙ ФАКТ ПОЗНАНИЯ

СЛОВО О ВЗОРЕ СТАТЬИ

*Не нужно смотреть на Бога через обстоятельства —
смотрите на обстоятельства сквозь призму Бога.*

Джон Мейсон

Известно, что распознавание и изучение объектов зрение наше ведет от целого к части. Так, в распознании человека взор схватывает сначала его фигуру, потом лицо, потом очи на нем и т.д. Так как подход этот универсален, уместно считать, что в основе Бог дал его нам постичь **Тело всех тел — Мир,** **Храм Божий:** от Целого — в части; и Мир как дитя — чрез Родителя зрить.

Древний зов наших Пращуров «Разделяй и властвуй» (Divide et impera (лат.)) глубже, чем мнится многим: речь в нем — о самом созерцании людей как делении и, чрез него, различении. Зря Мир, исконные люди Земли разделяли от Целого, каков он, к части, с тем — ведали Мир и царили очьми: **власть над суцим — очей власть; Vis, Сила (лат.) — Vision, виденье; видящий — маг: сильный взором своим; на очах мир сей, зримый, стоит как столпе: зрится — быть**¹. Но с пришествием Ares'тотеля, отсекающего ум наш от Вечности — Неба, Причины — деленье (= познание) Сверху пропало в очах как Вершина сама². С тем, наука о свойствах Всего и его отношений, рожденная как система Евклидом в Александрии Египетской, граде Меча и секущих, основанном воспитанником (с тем — учеником как **преемником жизни самой**) Аристотеля Александром Македонским, и нареклась геометрией — знаньем Земли как Начала, а должное имя ее — **КОСМОМЕТРИЯ, способ зреть Мир вглубь: от Целого — в часть.**

В ходе этом исконном да зрим:

1. Космометрия, иль геометрия Мира как Целого и Земли как части его, есть **поле не длин, а стремлений**. Ведь Мир — Колесо на Оси его, Боге, и сущее льнет к Ней, Столпу своему, **ЦЕЛ**ью **ЦЕЛ**ое сей, **трон** и лик чей в сем мире — **Луна**.

2. Длин нет без направлений: отрезок любой — вектор: к Цели **стезя**, **стрела** в То; **метр** — от слова **Метá**, **Цель** (стар.): **Истина**, **Мать**, Бога лик. Протяженности суть, ее **подлинность** — **рост**: к **Солнцу** этому ход, **острый** Им как **анТРОПА ТРОПА**, кою знал **Пращур** наш. **Vrem'**я, тьма³ как без **роста** **Пространство**, корилось ему в знаньи сем как царю.

3. Все стези Мира к **Богу** идут и к Нему ведут нас; не зреть **Цель** эту — в ничто ступать. Посему **параллельность как суть есть Любовь — ход совместный прямых как путей к Цели этой, Два в коей Одно: стязка Им**⁴. **Параллельность прямых есть рознь их в мире сем, сущем Рознью, Двумя, и единство в Ином, его Глуби святой (Доне, Инь): в Точке-Боге, Оси этих стиз**⁵. С тем, звать Мир, Колесо, нам — **стяжать** очи **полные**, зрящие **ЭТО** и **ТО**, чье единство есть он, Богом **ЦЕЛЬ**ный как Клеем своим⁶.

**Мир есть Это-и-То. Бренье — Это: Рознь, ДВОЙка;
То — Вечность: ЕДИНОЕ, Корнь. ПАРАЛлельность —
согласие им: в Этом — Два, в Том — ОДНО.**

О двух сущих геометриях

В мире сем нам, взыскующим Мир, есть лишь две геометрии — Бога и Дьявола: Истина глаз и Ложь их, майя (санскр.). В первой Мир — Шар, Центр чей — Бог-Создатель, Луна ж — врата в Них и Они сами: **Сл'OVO**, имен сущих Суть*. Во второй, что Евклид людям дал — Шар сник в плоскость: Мир падший, **беЗЛУ**ние, уст **НЕМО**'ту как бессилье Познать. Геометрии прочие все — звук пустой.

* Ибо Слово есть Бог и «у Бога» — Мир Божий, Творенье Его (Ин. 1 : 1, 3, 4); вход в Них, Луна людям есть оба Они.

Таблица

Две геометрии и свойства их

Род геометрии	Сакральный центр	Принцип	Цель	Число	Божество	Творец-человек
Космометрия, геометрия Бога	Благо: Сердце с Умом его верным	Трансцендентализм, «Я есть То»	Луна	7	Аполлон	Пифагор
Геометрия Дьявола	Зло: Ум Ума, эгоист	Имманентизм, «Я есть Это»	Цели нет	6	Арес	Евклид

Число 7: спектр без розни как Бог-Пифагор

Г	О	С	П	О	Д	Ь
П	И	Ф	А	Г	О	Р

Число 6: рознь глаз как Диавол-Евклид

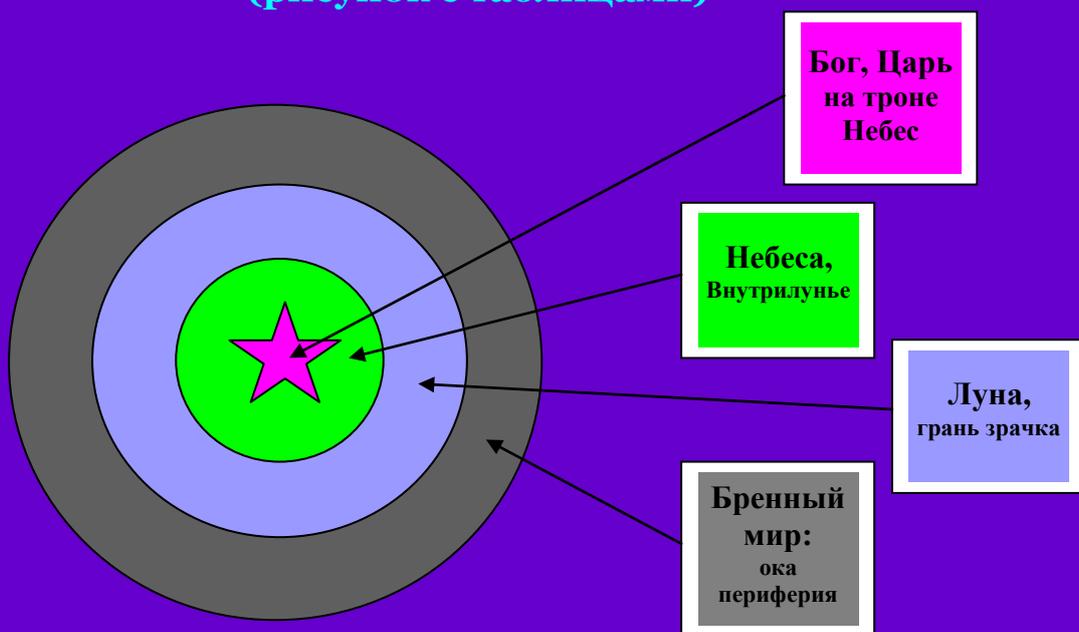
Д	И	А	В	О	Л
Е	В	К	Л	И	Д

Число 13, поле бранных глаз: Бог, Единый, разъятый **Диаволом**,
духом деления, как Пифагор Евклидом, **Шестью Семь**

Сакральная суть поля ока

(рисунок с таблицами)

ГЛАЗ наш есть **ЗРАЧОК**, центр, в облатке тьмы. **ЦЕНТ**р — суть **ЛУНА**, **ХРАМ ЛЮБВИ** как **Я**, **ЦЕЛЬ** че' **LOVE**'ка; **ОКОЛЬН**ость — мир сей: поле жизни ан**ТРОПА** сего и стез**Я** его в Цель. Число Центра, зрачка — Семь, Жизнь сущих; окольности — **ШЕСТЬ**: день при**ШЕСТ**вия к **ШЕСТ**вью нас, Целью пр**ЯМЫ**х. Семь **ПЛЮС** Шесть есть 13: число цветов с**ПЕК**тра и тьмы розни их (см.), да с тем **ПИФАГОР**ова сумма рецепторов глаза в единстве двух — **ПАЛ****ОЧЕ**к (1) и **КОЛ****Б****ОЧЕ**к (3).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----

Цель и Путь наши — в нас от рожденья: на «**камо** грядеши?», вопрос **главный** наш — **глаз** ответ, Бога **глас**. **Прав** мудрец: всё своё — с собой **носим**; наука мирская же, плод **Ares** тотеля — без Цели путь, шкаф пустой. Не ее вопрошать должно нам, но, во **Глубь** свою **вперясь**, изведать себя, как **Оракул** **велел**: Мир, Любви, **Камы** **Каме**нь как оку **со|глас** ную Суть.

Колодец уровней зрачка

Сущность	Что́ есть она
Бог, Един ый	Тайна тайн сущих, Сердце зра чка
Небеса	Тайна Луны: Бога трон, Лоно сущего, Мир как Жена
Луна как явь глаз	Явь Небес как врата их: зрачок, зримый нам

Коренной порок геометрии Евклида

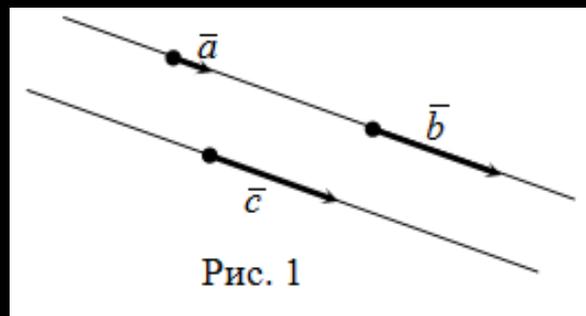
Геометрия злая сия — Аристотелев плод, отрицающий Вечность. Мир бранный она мнит за весь: часть — за Целое, Два — за Одно, утверждая взор наш на дыре.

Внутренняя противоречивость Евклидовой геометрии как плод ее лживости

Притом, что параллельность прямых в ней
есть их несходимость, лежащие на них
одинаково обращенные векторы зовутся
**со(= едино)направленными: к Цели одной
устремленными.** С тем, параллельные
сходятся в **Точке:** как в Боге — Мир, **Дитя** Его.

Векторы называются сонаправленными, если они коллинеарны и их направления совпадают (рис. 1).

Векторы называются коллинеарными, если они лежат на одной прямой или на параллельных прямых.

См.: <http://ru.solverbook.com/spravochnik/vektory/sonapravlennye-vektora/>

4. В Мире, данном антропным очам, всё — суть Люди; корпускула Мира — Антроп, а длина как волна — рост его. С тем, **очам нашим приданный корпускулярно-волновой дуализм есть дуализм антропно-ростовой**. От него — **строй** ростов (длин) Антропов Вселенной, из коих один — Человек Земли сей.

Наука Евклидова — дух Розни: плоские очи, разъятый в нуль Мир; космометрия — дух Божий: очи объемные, Мир, Богом цельный. Узрим же его!

¹Esse — percipi (лат.).

²Приложение 3.

³Ткань вещей, gem (лат.), в мире сем бренном.

⁴«Любить — это не значит смотреть друг на друга. Любить — значит смотреть вместе в одном направлении», — рек о том Экзюпери: в Бога зрить, единясь Им, Любовью. Зрить вместе — любить, врозь глядеть — ненавидеть: Вражда — Любви тень. Пары сей явь — Амперов закон взаимодействия линейных токов, гласящий: «Два параллельных проводника, по которым проходит ток, притягиваются, если токи в них одинаково направлены, и отталкиваются, если токи направлены в противоположные стороны».

⁵По Евклиду, Мир чей безголов, параллельность прямых — рознь их лишь: не Одно — Два. Но явь совпадения их как Единства (не пересечения, Розни, дом чей — бренный мир сей) — Евклид же с его теоремою равенства суммы углов треугольника двум прямым углам (180°): два восстановленных к одной прямой перпендикуляра, параллельные по определению, дают треугольник с сей суммой: $90^\circ + 90^\circ + 0^\circ = 180^\circ$.

⁶Мир есть Три — Тьма и Свет, Богом цельные, Третьим меж них.

Статья по теме главы

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Геометрия>

Приложение 5

Не видим Вечность — значит, не живем

**Незнание истинного устройства
Вселенной — главная беда человечества,
которую оно должно одолеть.**

Высшие проводники — жизненное тело, тело желаний и разум — могут быть увидены, когда они покидают плотное тело, двигаясь по спирали и забирая с собой «душу» одного плотного атома. Не сам атом, а силы, которые через него действовали. Результаты опыта, накопленного в плотном теле в течение только что закончившейся жизни, запечатлены на этом именно атоме. В то время как все остальные атомы плотного тела периодически обновляются, этот остается постоянным. Он остается стабильным и не только в течение одной жизни, но является частью каждого плотного тела, когда-либо использовавшегося данным Эго. Он уходит в момент смерти лишь для того, чтобы вновь проснуться на рассвете новой физической жизни и служить ядром, вокруг которого строится новое плотное тело, пользоваться которым будет то же самое Эго. Этот атом называется поэтому «Семенным Атомом».

Макс Гендель. Космогоническая концепция Розенкрейцеров

**Как из всех составляющих тело корпускул
единственно истинен атом души, непричастный
ему как Иное, — так в хоре тел зримой
Вселенной одно лишь реально — Луна. Ею,
Центром всему, цел мир этот как тело душой.**

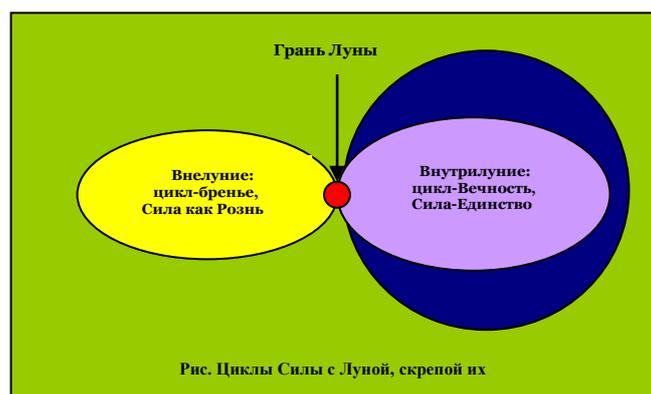
Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)
Поистине Луна — это в|ра|та небесного мира.

Каушитаки-упанишада, I, 2

Космос, **SPACE** (англ.) — **SPACÉ**'ние наше: ведь **Целым** крепка часть. Так рек Константин Циолковский (**Целковский** (польск.)¹), зривший в освоении Вселенной не только заглавную цель человечества, но и единственный шанс его выжить, вырвавшись на волю из котла **тленной** Земли. Увы, все наши пробы внять его завету — смерть нам, в слепоте **глаз** не зрящим ни как устроен Мир, ни Кем он сотворен. Так считает космолог **Олег ЕРМАКОВ**. Сегодня он наш собеседник.

Корр.: Неужто обстановка столь критична?

Олег Ермаков: Да. Картина бездонной дыры, тьмы-могилы, какой мним мы Космос, противна Реальности, вѣдомой **Прашурам**. В Ведах **Вселенная** — «**в|ось|мер|ка**»: единство циклов Вечности и бренного (преходящего) мира чрез скрепу — **Луну** как порог трансценденции (*рис.*)². Поэтому Луна по **Индийцам** — **центр** зримой Вселенной, очей смертных яви, и вход в горний **край** — Вечность, Бога престол. Вечность — это **Огонь**: царство **Истины**, **Солнца** всех глаз; бренья — тень его: мир лжи, **санскр.** «**ма|й|я**» — «не-Я»; Луна, **Мен|а** (греч.), скрепа — **портал** их. Поэтому в Ведах **Луна** — царь **Сансары**, кольца воплощений, Китаем зовущегося Колесом **Пере|мен**, равню и приводящий его во **в|ра|щение**, и подающий плененным плотью душам шанс взлета в их вечную **Родину**, где они есть «**мин|ующие** семя»: Дух без иного ему как Огонь в **чистоте**.

Вечность — Истина, бренье — ложь: мать и дитя, огонь и тень. Слитность их как причины и следствия чрез грань Луны означает, что в **рем**я, субстрат сего мира, возникло из Вечности — и с тем Луна как врата в нее стоит сверх **вре мен**и: **возраст ее — Вечность**. В том — смысл старинного изречения «Ничто не вечно под Луной»: мир наш тленный — подлуние, Вечность — Луна³.

Корр.: Существует ли в нынешней, ложной картине мироустройства знак истинного Мира?

О.Е.: Да: это число **П**и, столп сущих констант. То — **лик Мира**: в нем **Тройка**, часть целая — Вечность: Мир истинный, К'**АМЕН**'ь; часть дробная — бренье, Мир ложный: **пещеристый (пенистый) фалл**, **твердый** Вечностью, кровью своей; запятая меж ними, «**плюс**» в сути — **Луна**, скрепа их.

Корр.: Есть ли в картине реального Мира и его космогенезиса место так называемому Большому Взрыву?

О.Е.: То, что мнят им сегодня, на деле — исход очезримого мира из точки Лунной **Сингулярности** как **исторжение Реальностью иллюзии**, или рождение тени огнем: Ума — **Сердцем**. **Не взрыв — роды**, вот что есть он: **Древо-Жизнь**, Два — от Корня, **Единства**. Таков есть мир сей — **цельный** плод, мнимый глупыми порванным в клочья (плод взрыва — труп), Корнь чей — Луна, бог аккадский чей — **Син**.

Корр.: Куда же она подевалась в веках? Почему система планет, к которой мы принадлежим, зовется солнечной — не лунной?

О.Е.: Подобно тому как у Го**голя** в «**Ночи** перед Рождеством» черт снял с небес месяц, Луну из глаз наших изъял **ARES**'тотель, отняв от них **Причинный** мир, а с ним ее, врата в него. Ум, греч. **Нус**, вместо Сердца как смерть взамен Жизни — вот что дал нам он, отец новой, безбожием г-**НУС**-ной науки, **Свободы** **ARÉS**'т⁴.

Рознь Небу, посеянная в людских сердцах Аристотелем — корень воинствующего атеизма, в науке приведшего к бурному неприятию лучшими умами истории новых идей, возвращающих Космос в очах на круги своя. В числе их — русский механик, родоначальник гидро- и аэродинамики Н.Е. Жуковский, в своей речи «Старая механика в новой физике», произнесенной 3 марта 1918 года в Московском математическом обществе, сказавший о Теории относительности Эйнштейна:

...Эйнштейн в 1905 г. встал на метафизическую точку зрения, которая решение прилегающей к рассматриваемому вопросу идеальной математической проблемы возвела в физическую реальность. ...Я убежден, что проблемы громадных световых скоростей, основные проблемы электромагнитной теории разрешатся с помощью старой механики Галилея и Ньютона. ...Мне сомнительна важность работ Эйнштейна в этой области, которая обстоятельно была исследована Абрагамом на основании уравнений Максвелла и классической механики.

Явь тьмы Аристотеля в очах людей — оскудение картины Вселенной в ряду Пифагор — Птолемей — Коперник (*табл.*). У Пифагора, творившего до Аристотеля, строго по Ведам Луна — центр вселенской Гармонии сфер как огонь в центре брэнной Земли как его очага — Ума при этом Сердце⁵. А у Птолемея, раба Стагирита, есть только Земля — как очаг без Огня, алтарь хладный. Коперник вслед им, крах итожа, возжег ложный Огонь — Солнце вместо Луны: Ум без Сердца как Божию тень — нуль очей, Сатану⁶.

Таблица

Этапность утраты Луны, Центра мира, в очах

Мыслитель	Картина Вселенной согласно ему
Пифагор	Истина как трансцендентная явь горних глаз: зримый мир на Луне — на Оси колесо.
Птолемей	Шаг от Истины: мир без Луны — без Оси колесо.
Коперник	Гибель Истины в шаге втором ⁷ : Солнце вместо Луны как Огонь ложный — ни колеса, ни Оси ⁸ . Дольный взор, имманентная явь.

Вот отколь наши беды. Безлунный, Мир нам — **беспросветность, безвыходность: дом Имманентного, Это без шанса Того**. Прорву эту попрал Иисус — в Рождество чье украл месяц черт — Воскресеньем

своим. Пасть в нее зовет **Маск**, мнящий Целью землян не Луну — **Марс**. Откроем же, люди, Луну как забытый Огонь наш: зреть его — значит жить!

...AMENAMENAMEN...

1 **Ци**олковский — по корню **поляк**: **Луна** — **Лоно** и **Сень** его: **Ци**, **Си**ла сущих, Дух, **Ци**кл мировой.

2 Кастанеда о них говорит как о двух кольцах Силы: кольцо первом (брение, цикл составной) и втором (Вечность, цикл-мо**нолит**).

3 О древности этой причинной Блаватская пишет:

Оккультно Луна является «родительницей» нашей планеты, она гораздо старше Земли (...). Наши духовные прародители «питри» (предки) пришли с Луны и вошли в пустые земные оболочки, одушевив их, чтобы продолжить своё эволюционное развитие на новой планете. Так учит Тайная Доктрина. Отсюда и культ почитания предков, которые являются духами, вошедшими в наши физические тела. Таким образом, питри — это мы сами. Луна гораздо древнее Земли и даже Солнца.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис
<http://demonhost.info/807-tajny-vselennoj.html>

4 Приложение 3.

5 **Высь-и-Глубь**, Луна, Истина, Землю объемлет как **SUN**? **дв**ича латки начинку: Ложь, сущую с тем меж Луной и Луной. Рекут Веды:

Оно [слово «сатиям», истина] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Такова Луна Грекам как Огонь двоеликий: Селена — вверху, Персефона — внизу.

6 «Неотдельный от Истины», Sat (санскр.) — как тень от Огня.

7 Шаг первый от Сути — возвратность утраты ее (им отпав — им вернемся), второй шаг — утрата навек: пасть **дурн**ой бесконечности — без Сердца ум, без Огня пустота.

8 Солнце, местная ось, к Луне, Оси всего, относимо как брения князь Сатана к Богу, Мира царю, к Сердцу Ум. Ось локальная без общей — нуль.

Приложение 6

Ноланец

Поэма о Землянине
и о его звездных Братьях

17 февраля 1600 года на Кампо деи Фьори (площади Цветов) в Риме был сожжен по обвинению в ереси великий сын человечества Джордано Бруно¹. Приговор был подписан Священной Конгрегацией, верховным органом Италии по расследованию и пресечению преступлений против веры. В вину мыслителю ставилось нарушение коренного догмата папской церкви — материалистически истолкованной Птолемеем пифагорейской идеи о центральности в миропорядке, «гармонии сфер», созерцателя-человека. Место Духа, каков этот зритель по сути², в доктрине церковной занял жалкий в своем самовластии полный сосуд его, брэнна Земля, и с ней плоть земнородная наша. Зря истину, Бруно отрицал земные превосходство и исключительность³. Мироздание, подобных Земле, мыслил он, — по дыханию жизни, гармонии — множество, кое суть Воля Одна⁴.

Бог — во всем. Он сияет в вещах, меж каких нет презренных. Он светит и в нас — и божественны мы, свет сей зная как *Божий и свой*.

Так утверждал Джордано, по-детски бескомпромиссно и жарко веривший в Человека и его звездных Братьев. С верой сей он взошел на костер.

Многие вещи, говаривал Кант, способны возбудить удивление и восхищение, но подлинное уважение вызывает лишь человек, не изменивший чувству должного. Таков есть навечно Джордано. Подвиг его, нас волнуя поныне, пронзает века Простотой. Гений Света, явив Знания луч — как Христос, не с людьми он боролся, но с тьмой в них. Враг лжи, был он Любящим в чистых очах. Он стремился с восторгом во Истину, и в храм ее огонь костра стал вратами⁵.

1

Костер заложен честь по чести:
Вязанок хвороста, поди,
Хватило б человек на двести.
Но ожидается — один.

Час ранний. Кампо деи Фьори.
Мир слеп. До света два часа.
Людское цвета пепла море.
Рим ропщет. Немы Небеса.
Тень от распятия на лицах,
Ноздрей фигурный вырез вздут...

(голоса толпы)

«Сколь ждть еще?!» —
«Ужель свершится?» —
«Ах, сударь, скоро ль поведут?» —
«Великий Бог! Святая Дева!
Народ бунтует. Слышу звон
Точимых копий. Дети гнева
Идут, им имя — легион!
Знать, настает, по всем приметам,
Италии недобрый час.
Кровавым брезжит день рассветом...
За что караете вы нас?» —
«Довольно ныть! Не в храме, право!
Слов минул час — нужны дела,
Чтоб вольнодумия отравы
Не злей игристого была.
Оставить след сожженья б моду!
Ведь водам Тибра все равно:
Коль возжелал плебей свободу,
На шею камень — и на дно!
Запомни, чтоб не вторить дважды,
Будь ты купец иль духовник:
Свободолюбцев тьма, и каждый —
Всего лишь вшивый еретик!» —
«Да, чернь сегодня одурела,
Как от прокисшего вина:
Едва придушен Кампанелла⁶ —
Явился новый сатана!
И, верно, первого похлеще:
Твердит о множестве миров,
Мол, жизнь, она и в небе плещет,
Мол, Братья там нашли свой кров;
К мирянам руки простирают,
Хоть их призывы не слышны...» —
«Не суд — сам Бог его карает!» —
«В костер посланца Сатаны!» —
«Глупец! Обугленная туша
И из барана хороша.

Скажи мне, как изжарить душу —
Огнем не зыблема душа!» —
«Упрямя. Как бился с ним Пинелли!»⁷ —
«Тот самый? Да неужто?» —
«Тот.
Рот раскрывает еле-еле,
Свое ж бормочет. Так-то вот...» —
«А говорят, ведь был священник,
Брат-проповедник, говорят?»⁸ —
«Был — что с того! Теперь — мошенник,
Теперь одна дорога — в ад!» —
«Эх, теснотища здесь, однако!
Со всех сторон клещами жмут!
Боюсь, когда пойдет, собака,
И плюнуть в рожу не дадут!» —
«Живьем, живьем его зажарить,
Греховный лопнет пусть живот!
Чем он — пусть лучше кучка гари,
Спокойней так...»

И вдруг — «Идет!»

«Идет!» Вмиг братия вскипела,
Темномантийный взвился спрут,
«Идет!» — в устах мирян гудело,
Но не кричал никто — «ведут!»

Толпы невидимые струны
До звона напряглись тотчас
И — лопнули:
Джордано Бруно
Шел по земле
В последний раз.

2

Он шел.
Поверх голов смотрящий,
Поверх — и каждому в лицо,
Тот самый Бруно,
Настоящий,
Один,
Пророк в плену лжецов.
Один —
но с Истиною вместе:
Так, верно, было решено,
Чтоб на жаровне фарисейства
Сожгли их нынче заодно.

Счастливец,
Баловень столетий
В халате стеганом рубцов.
Знаток премудрости и плети.
Друг всех друзей.
Враг всех врагов.
Для палачей непостижимый.
Предмет проклятий и любви.
Черним — но чище херувима,

В крови — но в собственной крови.
С душой загадочнее чаши,
Открытый, как морская гладь.
Прямой.
Ликующий.
Скорбящий.
Молчащий,
каменно молчащий.
Способный
многое
сказать.

Он шел
Средь факельного чада,
Шел в рубище,
но без заплат,
А вокруг него как будто ада
Вился нездешний маскарад,
Как будто именно сегодня
Вся демоническая грязь
Из подземелий преисподней
На эту казнь, шипя, стеклась.

Он шел,
а смерть в лицо дышала,
Огнем дышала,
но с оков,
С волос его лишь пыль сдувала,
Пыль казематов
иль веков.
Он шел.
Как будто без усилья,
Как на прогулку поутру,
И за спиной, незримо, крылья
Мятежно бились на ветру.
Толпа к лицу тянула пьяно
Рук-сучьев одичалый сад,
Но слышалось сквозь рев: «Джордано!»
И, словно эхо, тихо: «брат...»

Поóдаль от святейшей длани,
Живой, как ртуть, и свеж с лица,
Сын гончара, мальчишка Джанни
За локоть теребил отца.
«Жестоко дяди наказание!
Злодей ли он?» — «Едва ль. Несхож!» —
«Что ж наказуют здесь?» — «Познание.
Оно, мой сын, острей, чем нож!»

А день, заботлив и беспечен,
Небесноок, курчаво ал,
Вставал
И облачные плечи
Великой силой наливал.
Казалось, в солнца теплом ситце
Рос богатырь, учась ходить,
Креп, чтоб со злом и тьмой сразиться
Мечом Добра. И — победить.
Свет юный дивно занимался,

Земле и Мирозданию люб...
Джордано шел
и улыбался
чему-то
уголками губ.

Чему?
Быть может, в провиденьи
Себе он славу прорекал,
Ее овеян жаркой сенью?
О нет,
о славе он не знал!

Не знал:
шаги, что приближают
Его пути лихой конец,
По ветке лавровой вплетают
В терновый траурный венец.
Не знал он:
те, кто ныне, страхом
Обуреваемые, ждут
Его истерзанного праха —
Во прах Истории падут,
Что станет он героем Рима —
Того, чьим был сейчас рабом, —
Что, от случайностей хранимый
Людскою памятью,
потом,
когда-то
переплавлен будет
в костром не плавимую медь⁹.
Пусть о том никто не судит:
Он шел,
чтоб просто

умереть.
Из дум последних круговерти
Не отливал он пьедестал.
Не в том был смысл сей строгой смерти:
он
в простоте лишь
состоял.

Лишь в ней одной.
Как рук касанья,
Что материнскими зовем,
Как первого в любви признанья,
Как приглашенья в отчий дом.
Лишь в простоте.
Но эта малость
Была костра достойной тем,
Что не себе предназначалась —
Для всей планеты.
Людям.
Всем,
кто жизнь в мозолях рук лелеял,
Кто знал о нем
и кто не знал,
Кто сеял хлеб,
кто правду сеял

Иль, как клинки, ее ковал.
Всем,
кто из черных недр темницы
На небеса, дивясь, смотрел,
Кто к дню тому успел родиться
И кто родиться не успел.

Всем им.
Хоть, думой пламенея,
О том мечтать едва ль он мог,
По воле случая,
точнее —
По воле Божией
Пророк.
Не словом — подвигом предвидя
Звон дюз ракет и звон гитар,
Он шел,
блеск фальши ненавидя,
Как легкомысленный Икар.
Как он,
крылатый,
обретая
на камнях Вечности конец,
Как он,
в падении
взмывая
в высь человеческих сердец.

И — в высь иную:
ту, что Разум
В мерцаньи звездном перед ним
Открыл, необозриму глазом.
К грядущим дням.
К мирам иным.

Садилась голуби на крыши,
Бриз каравеллы в море гнал...
А он
был с каждым шагом
выше,
хоть и Земли не покидал.
Согнулся горизонт дугою,
Метнулась вниз планеты грудь,
И говорящею рекою
Потек, сияя, Млечный Путь.
Полночным заревом акаций
Свет звездный в сердце разлился...
Он шел.
Средь волн цивилизаций.
С ним говорила Вечность вся.

«Кто ты, чей лик нам столь желанен,
Где, друг, отечество твое?
Чей ты посланник?» —
«Я Землянин.
Я к вам с Земли,
я сын ее.

Привет вам, солнечные Братья,

Благие Бога семена!
Сквозь смерть приемлю вас в объятия:
Идущим в Жизнь — страшна ль она!» —
«О да!
Путь прям,
взойди ж скорее
в хор солнц,
в круг Братский,
в дом Отца!»

Жжет пламя.
Кончено.
Слабею...

И все же Жизни нет конца!

3

Той ночью многие не спали,
Тревожил Рим неясный гул.
Жгли в площадях жир.
Чего-то ждали.
А Джанни не стерпел — заснул.

Укрывшись рванью, как парчою,
От бед на время отрешен,
Спал мальчуган.
И сам собою
Ему приснился дивный сон.

* * *

Фонарь луны.
Играют блики
На виноградных гроздьях звезд.
Но чу: веселый смех и крики,
А в небесах — хрустальный мост!

Что ж Джанни? Мальчик испугался:
Стрелю, бездну пополам
Расклинив, мост тот опускался,
А по мосту... шли люди там!

Шли, шли — несчетными рядами,
Бок о бок, рядом и вдали,
Над городами и садами,
К Земле — и дальше, от Земли.

Да люди ль? Пригляделся Джанни
(Ему был в помощь лунный свет):
Одни обличьем как земляне,
Другие — вовсе как и нет.
Но, разнолики, разнокожи,
Они — в том, верно, смысл был свой —
Между собою были схожи,
Как дети Матери одной.

Смеялись, а казалось — пели,
Сплетя миллионы крепких рук.
Куда б они ни посмотрели —

Иль друг на друга иль вокруг —
Глаза их, словно расцветая,
Цветами нежности цвели,
С любовью равной отражая
Цветенье Неба и Земли.
И чудилось, что раздавался
Легчайший шорох добрых крыл...

Нет, Джанни больше не боялся:
Средь них один — Джордано был.

* * *

Бывает так.
Костер пылает.
Ждет жертву огненный порог.
Все есть.
Лишь Бруно
не хватает,
что на него
подняться
мог.

КОММЕНТАРИИ

1. Бруно — уроженец города Нола, что на севере Италии.

2. Поистине, Дух, Центр гармонии сфер, — есть дух **наш** (и в сакральных трудах речено, что любой в Мире зрящий — центр полный его); земля, Духа очаг — наша плоть, с ним согласная волей Творца; круг подлунный, Сансара — в нас бренье; путь к крайней из сфер — стезя нашего роста, в каком преуспев, есть мы Мир.

3. Земля превосходит иные планеты лишь с тем, что центральному Солнцу, Огню есть покорный очаг (hestia); вне сего же она не выходит из ряда планет.

4. О необходимости познания единства Творца через множественность Его творений Бруно, в частности, пишет: «...величайших похвал заслуживают те, кто стремится к познанию этого начала и причины для того, чтобы познать по мере возможности его величие, созерцая очами размеренных чувств эти великолепные звезды и сияющие тела; и столько имеется обитаемых миров и великих живых тел и превосходнейших божеств, сколь бесчисленными кажутся и являются миры, не многим отличные от того, к которому мы принадлежим; (...) они знают начало и причину, а следовательно, и величие его бытия, жизни и действия: они показывают и проповедают в бесконечном пространстве бесчисленными голосами бесконечное превосходство и величие своего первого начала и причины».

5. «И долгая жизнь в беславии, — рек Пьетро Помпонацци, — не предпочтительнее краткой похвальной жизни, так как жизнь человеческая, даже самая краткая, предпочтительнее сколь угодно долгой жизни скота. Ведь Аристотель говорит в I книге «Этики»: «Долгую жизнь только при прочих равных условиях следует предпочесть кратковременной жизни». // В таком случае оказывается предпочтение не смерти самой по себе, так как она ничто, но праведному деянию, хотя за ним и следует смерть. Так что, отвергая порок, человек не отвергает жизни, которая сама по себе — благо, но отвергает порок, следствием которого явилось бы сохранение жизни». Велик нам Ахилла пример, кто, при данном богами ему выборе меж долгою, но пустой жизнью, и краткою, но полной славы — последнюю твердо избрал.

Впечатляющую панораму казни еретиков чрез сожжение, какой она была в Испании поры бесчинств инквизиции, энергичными красками рисует Поль де Сен-Виктор в новелле, посвященной нравам двора Карла II. Аутодафе, пишет он в предварение этой картины, «при вступлении на престол и свадьбах королей Испании заменяло фейерверк. (...) Инквизиция точно испытывала властителей, принуждая присутствовать их на своих спектаклях; она короновала их пылающим углем Исаяи. Прежде чем вступить на трон, они должны были пройти через ее пламя: это было огненным крещением их царствования». Далее следует описание действия: «Огромный эшафот, над которым царила кафедра Великого Инквизитора, был воздвигнут на Plaza-Majog. В семь часов утра король, королева, гранды, посланники, придворные дамы, празднично разодетые, заняли места на балконах, с которых был виден этот трагический театр. В восемь часов процессия началась. Сто угольчиков, вооруженных пиками, шли во главе: это была привилегия поставщиков костра. За ними следовали доминиканцы, предшествуемые зеленым крестом, обвитым крепком; герцог Медина Цели, наследственный хоругвеносец инквизиции, присные святейшей инквизиции в плащах, испещренных черными крестами, и тридцать человек, несшие картонные изображения, из которых одни представляли бежавших приговоренных, другие — умерших в тюрьме. Мятажные останки этих избежавших казни были влекомы в гробах, украшенных нарисованными языками пламени. За ними следовали вереницей двенадцать осужденных с веревкой на шее и с факелом в руке; их картонные колпаки были расписаны шутовскими рисунками. Инквизиция высмеивала своих жертв; она наряжала их как манекенов, прежде чем кинуть в свои потешные огни. За ними следовали пятьдесят других приговоренных, одетые в желтые одежды с желтыми крестами. Это были евреи, которые, будучи взяты лишь в первый раз, подвергались пока только бичеванию и темнице. Наконец появились **morituri** праздника, двадцать евреев и евреек, осужденных на костер. Они шли, одетые в свое проклятие и в свою казнь. Их одежды и колпаки пылали. Те, которые раскаянием заслужили милость быть задушенными до костра, были

отмечены опрокинутыми языками пламени; но пламя тех, кого должны были сжечь живыми, стояло прямо, и нарисованные дьяволы, карабкаясь по их одеждам, разрывали их. Рты наиболее упорных были заткнуты кляпами. // Зловещая толпа, влекомая веревками, проследовала под королевским балконом, как гладиаторы перед ложей Цезаря. «Этих несчастных протащили так близко от короля, — говорит г-жа д'Онуа [француженка, бывшая свидетельницей действия — *Авт.*], — что он слышал их жалобы и стоны, потому что эшафот, на котором они стояли, касался его балкона. Монахи, некоторые искусные, другие невежественные, с яростью вступали с ними в споры, чтобы убедить их в истинах нашей веры. Среди них были евреи, весьма ученые в своей религии, которые с большим хладнокровием отвечали поразительные вещи». Была отслужена заупокойная обедня; во время чтения Евангелия священник покинул алтарь и король Испании, с обнаженной головой, приблизился, чтобы у колен великого инквизитора принести присягу святейшей инквизиции. В полдень началось чтение решений и приговоров, прерываемое криками и мольбами осужденных. Между приговоренных к костру была семнадцатилетняя девушка «дивной красоты». Ребенок не хотел умирать; она отбивалась, как бы уже чувствуя укусы пламени, и — обращаясь к королеве, молила о помиловании. «Великая королева, — говорила она ей, — неужели ваше королевское присутствие ничего не изменит в моей несчастной судьбе? Взгляните на мою юность и подумайте, что дело идет о религии, которую я впитала с молоком матери». «Королева отвратила взор, выражая сострадание, но она не посмела ничего сказать, чтобы спасти ее». (*Mémoires de la Cour d'Espagne*). Вероятно, она была уже очень поработана страхом, если могла сдерживать горькую жалость, переполнявшую ее сердце. Кто знает? Быть может, одна из ее слез потушила бы пламя ужасного костра. // Чтение приговоров длилось до девяти часов; прерванная месса возобновилась: тогда королю и королеве было дозволено удалиться. Но двор и народ сопровождали осужденных, привязанных к ослам, за Фуенкаральские ворота, где был воздвигнут костер. Эта старая Испания была закалена в огнях инквизиции. Гидальго хорошего рода бывал взволнован зрелищем еврея, жарящегося на костре в рубашке, пропитанной серой, не больше, чем римский патриций осмоленными христианами, которых зажигал Нерон. В испанской Сицилии дамы во время аутодафе кушали щербеты, которые им подавали монахи, как туристы пьют лакримакриси в трактирии отшельника, глядя на дымящийся Везувий. // Казнь была ужасна. «Мужество, с которым приговоренные шли на казнь, действительно необычайно, — говорит г-жа д'Онуа. — Многие сами кидались в огонь, другие сжигали себе руки, потом ноги, держа их над огнем, сохраняя при этом такое спокойствие, что приходилось только жалеть, что души столь мужественные не были просвещены лучами веры. Я туда не ездила; потому, что, не считая того, что было уже за полночь, я была так потрясена все виденным днем, что чувствовала себя дурно».

*

Путь в огонь Бруно зрит неотдельным от крестного в мире пути, коим Истина сходит от власти к безвластью, чтоб в пору свою вновь его осиять. О сем — речь Трисмегиста к Асклепию в бруновском вещем труде «Изгнание торжествующего зверя»: «Видишь ли ты, о Асклепий, сии одушевленные, полные чувства и духа статуи, кои творят множество столь славных деяний, эти статуи, говорю, предвещательницы будущего, кои низводят, смотря по заслугам, болезнь и здоровье, горе и радость на души и тела людей? Разве ты не знаешь, о Асклепий, что Египет — подобие неба или, лучше сказать, колония всех вещей, что правятся и делаются на небе? Воистину, наша земля — храм мира! Но увы! Придет время, когда станут думать, будто Египет тщетно был верным поклонником божества: ибо божество, переселившись на небо, оставит Египет пустынным; и это седалище божества пребудет вдовым, без всякой религии, лишенным присутствия богов, ибо сюда придут на смену племена чуждые и варварские, без религии, без благочестия, без закона, без всякого культа. О Египет, Египет! только сказки останутся от твоей религии, сказки также невероятные для грядущих поколений, у коих не будет ничего, что поведало бы им о твоих благочестивых деяниях, кроме письмен, высеченных на камнях. И сии письмена будут рассказывать не богам и не людям; ибо люди умрут, а божество переселится на небо, но — скифам и индийцам или прочим таким же диким народам. Тьма возобладает над светом, смерть станут считать полезнее жизни, никто не поднимет очей своих к небу, на религиозного человека будут смотреть как на безумца, неблагочестивого станут считать благоразумным, необузданного — сильным, злейшего — добрым. И — поверишь ли мне? — даже смертную казнь определяют тому, кто будет исповедовать религию разума: ибо явится новая правда, новые законы, не останется ничего святого, ничего религиозного, не раздастся ни одного слова, достойного неба или небожителей. Одни только ангелы погибели пребудут и, смешавшись с людьми, толкнут несчастных на дерзость ко всякому злу, якобы к справедливости, и дадут тем самым предлог для войн, для грабительства, обмана и всего прочего, противного душе и естественной справедливости: и то будет старость и безверие мира! Но не сомневайся, Асклепий, ибо после того, как исполнится все это, Господь и Отец Бог, управитель мира, всемогущий Промыслитель, водным или огненным потоком, болезнями или язвами, или прочими слугами своей милосердной справедливости, несомненно положит конец этому позору и воззовет мир к древнему виду».

6. Томмазо Кампанелла (1568-1639) — итальянский философ, поэт, политический деятель; создатель коммунистической утопии; монах-доминиканец. В 1598 — 1599 г.г. возглавил в Калабрии заговор против испанского владычества, был схвачен, около 27 лет провел в тюрьмах, где создал десятки сочинений по философии, политике, астрономии, медицине, в том числе — труд о Божьей земле «Город солнца».

7. Пинелли — кардинал, член руководства Священной конгрегации, один из палачей Джордано.

8. Бруно был монахом Доминиканского ордена.

9. 9 июня 1889 года на месте казни Дж. Бруно был открыт памятник.

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы – победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее – в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной – мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая – конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович – брат Нины Ивановны Королёвой (урожденной Котенковой), жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках работала бабушка, пришедшая по рекомендации работавшей там Нины Ивановны, соседствовавшей с семьей Надежды Георгиевны в поселке Болшево Московской области (ныне часть г. Королёва). Покоряя Вселенную, в те нещедрые на житейские блага времена Надя Зарецкая, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked all of her career until retirement. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Мой телефон:

+ 38 (066) 561-21-20

E-mail: hermakouti@ukr.net

Skype: [martin196966](https://www.skype.com/user/martin196966)

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

